

Н.В. Углева

старший научный сотрудник Отдела дерева и мебели

Государственного исторического музея

uglevan@ya.ru

КОЛЛЕКЦИЯ МЕБЕЛИ В МУЗЕЕ «РОССИЙСКИЕ ДРЕВНОСТИ» П.И. ЩУКИНА

Коллекция мебели в музее «Российские древности» П.И. Щукина рассматривается в контексте собирательской деятельности и создания музея знаменитого московского коллекционера. Её осмысление становится возможным после поступления в Исторический музей. В статье решается вопрос о процессе сложения коллекции, выявлении ее типа, характера состава и значения для коллекции мебели Исторического музея.

Ключевые слова: коллекция мебели, музей «Российские древности», П.И. Щукин

Collection of furniture in the Museum “Russian antiquity” P.I. Shchukin is considered in the context of collecting activities and the creation of the Museum of the famous Moscow collector. Its comprehension becomes possible after entering the Historical Museum. The article argues the issue of the process formation the collection, identifying the type, character and value to the furniture collections of the Historical Museum.

Keywords: furniture collection, Museum “Russian antiquities”, P.I. Shchukin

Коллекция мебели П.И. Щукина – неотъемлемая часть его собрания. Она формировалась на протяжении нескольких лет и развивалась в контексте деятельности П.И. Щукина по ее созданию на пути организации публичного музея. Музей П.И. Щукина «Российские древности» был создан в период подъема музейного строительства, частного коллекционирования, меценатства в России на рубеже XIX-XX веков и являлся одним из крупнейших частных собраний.

Личность П.И. Щукина играла главную роль в процессе создания своего собрания и его дальнейшего развития до статуса музея. Подобно многим своим современникам-коллекционерам, П.И. Щукин был выходцем из купеческой среды. Он родился в Москве в 1853 году в семье, которая сегодня ассоциируется с целой плеядой известных российских коллекционеров и меценатов. По словам П.А. Бурьшкина, известного русского предпринимателя и политического деятеля, «В Москве тогда было много богатых людей, может быть даже богаче Щукиных, но которые не пользовались тем почетом, который приходился на долю Щукиных» [Бурьшкин, 1990, с. 139]. Родственные связи со знаменитым купеческим родом Боткиных давали возможность для общения с людьми, увлеченными творчеством и наукой. Безусловно, что все это повлияло на формирование личности и областей увлечений молодого Петра Щукина. Получив хорошее образование и имея достаточные средства, он становится страстным коллекционером, пройдя традиционный путь от дилетантского увлечения до умудренного опытом знаточества, что нашло свое отражение в составе коллекции.

Первоначально собрание П.И. Щукина включало букинистические западноевропейские и русские книги, графику, монеты и иконы, живопись импрессионистов, фотографии и многое другое. Следующий этап приходится на увлечение восточным искусством, и лишь в конце XIX века начинается определяться главная направленность интересов, оставшаяся на всю жизнь – собирание предметов русской старины. «Первым камнем, заложенным в основу этой коллекции, стал по случаю

купленный Щукиным на Нижегородской ярмарке старинный серебряный ковш, в 1716 году пожалованный императрицей Елизаветой Петровной атаману Яицкого войска Федору Андреевичу Бородину» [Думова, 1992, с. 15]. Складывающаяся коллекция была «предметным» ответом на вопрос поиска корней и источников происхождения русского искусства. Эта тенденция была отмечена М.Т. Майстровской: «Во второй половине XIX столетия ведущее место в общественном сознании, особенно русской буржуазии, заняла идея народности, понимаемая как идея национальной культуры, национальной независимости, демократии и национального блага, идея народа и нации» [Майстровская, 2002, с. 204].

Результатом многолетней собирательской работы П.И. Щукина явилось создание собственного музея. Он был открыт для посетителей в 1895 году в специально построенном по проекту архитектора Б. Фрейденберга здании в неорусском стиле в Грузинах (Малая Грузинская, 15) и первоначально включал в себя и жилые помещения. Идейное содержание коллекции было отражено в архитектурном проекте, демонстрируя гармонию внутреннего и внешнего содержания, используя передовые тенденции современного музейного строительства. «Музейные здания, выстроенные специально для экспонирования определенных собраний, представляли собой монументальные экспозиционные объекты, где предельно концептуальная и выразительная архитектура сама становится «предметом» музея и музейной презентации» [там же, с. 158]. По истечении незначительного времени П.И. Щукин был вынужден заняться строительством специального музейного здания (архитектор А. Эрихсон), а к 1905 году и музейного хранилища (архитектор Ф.Н. Кольбе), так как его коллекция продолжала расширяться. Идея ее формирования, характер представленных здесь памятников отразились на архитектурном решении зданий, облик которых декларировал стилистику русских теремных построек. По словам М.Т. Майстровской, «Здания музеев, внешне принимая черты национального стиля, выражают идейно-художественную направленность содержания уже с открытых «позиций» улицы, как бы вступая в непосредственный диалог со зрителем. Являясь в какой-то степени знаковой формой, концептом, памятником, здание уже с уровня улицы должно сообщить максимальную информацию и передать пафос музея и его собрания» [там же, с. 215].

Как уже отмечалось, музейное здание было выстроено в стиле, соответствующем характеру хранящихся здесь экспонатов. В его внешнем облике уже были сформулированы принципы, которых не отказались и теоретики музейной архитектуры XX века: «Главное в проектировании музейного здания состоит в раскрытии содержания объекта, назначения здания – его важнейших типологических свойств и внутренних процессов и неразрывно связанных с ним идейных требований к существу этого сооружения» [Бархин, 1972, с. 162]. В музее Щукина была частично реализована идея объединения системы экспозиции и здания в единый и целостный образ, отражающий идею национального стиля. Следует отметить, что жилые интерьеры и вспомогательные помещения, находящиеся в здании музея, не были подчинены означенной стилистике и, по вкусу владельца, обставлялись в стиле рококо (гостиная, спальня) или интернационального ретроспективизма рубежа XIX-XX веков (кабинет, библиотека). Подобное явление объединения различных художественных напластований может рассматриваться как выражение эклектики, что характерно для этого периода в европейской культуре.

Для наиболее полной характеристики коллекции П.И. Щукина, в том числе и мебели, следует отметить несколько характерных черт практики музея «Российские древности», имевшие непосредственное отношение к ее формированию и использованию. С целью многоаспектной оценки собрания необходимо зафиксировать основные источники ее комплектования. Один из них – отечественные выставки-продажи из частных коллекций, в том числе В.А. Долгорукова, Л.С. Голицина, А.А. Мартынова, П.О. Карелина, К.С. Мазурина, Г.А. Брокера, а также – антикварные магазины и ярмарки. В своих воспоминаниях П.И. Щукин пишет: «Свое собрание старинных вещей я не переставал пополнять, покупая в Москве, в Нижнем Новгороде и в нижегородской ярмарке. В

Москве я покупал у антикваров П.М. Иванова, С.Т. Большакова, И.Л. Силина, М.П. Вострякова, братьев Соловьевых, Ф.В. Веркмайстера, Я.И. Черномордика, Фрумкина, Когана и др. Петр Маркович Иванов имел магазин в Леонтьевском переулке, а в последствии переехал в Чернышевский. У него попадались хорошие старинные вещи, но сбывал он и поддельные, исполненные по его заказу или же своего собственного изделия» [Щукин, 1997, с. 216]. Некоторые экземпляры привозились из Европы. Будучи человеком необыкновенно увлеченным, Щукин никогда не жалел денег на покупку понравившихся ему предметов. Так, знаменитый коллекционер, меценат А.П. Бахрушин пишет о П.И. Щукине: «За одни двусторчатые ширмы...он заплатил на Парижской Всемирной выставке 1889 года 10 тысяч рублей». Тогда же купил «дивную витрину для миниатюр и других вещей», обитую шелком и бархатом, с зеркальными стеклами, снаружи расписанную «во вкусе Буше... Сколько он дал за нее – не говорит, ...вероятно, очень дорого» [Бахрушин, 1916, с. 8]. Таким образом, большие материальные возможности позволяли П.И. Щукину использовать для комплектования музея весь спектр антикварного рынка Европы и России конца XIX – начала XX веков, что было характерно для состоятельных коллекционеров означенного периода. Это давало возможность для активного расширения собрания и обеспечивало большое разнообразие в выборе памятников.

Необходимо отметить, что П.И. Щукин относился к приобретению как к серьезной научной работе, что отличало его от многих коллекционеров-современников. Характеризуя эту черту его собирательской деятельности, А.П. Бахрушин констатирует: «Щукин Петр Иванович, серьезнейший собиратель из всех мне известных, потому что он не собирает ничего, предварительно не собравши об этом предмете целую библиографию и не изучивши его по книгам» [там же]. Еще одной отличительной чертой П.И. Щукина являлась идея создания публичного музея с целью демонстрации его коллекции. Как отмечал А.П. Бурыйшкин, «Петр Иванович, автор воспоминаний, столь ценных для купеческой Москвы, был одним из самых известных в Москве коллекционеров русской старины. Он отличался от других тем, что не только собирал, но и популяризировал собранные им сокровища» [Горбушина, 1997, с. 259].

Для научного изучения и представления своего собрания публике П.И. Щукиным велась большая работа, что можно считать еще одной его отличительной чертой в ряду других частных коллекционеров. С целью осуществления издательских планов, составления описей, ведения различной документации, а также для постоянного функционирования Музея имелся штат сотрудников, в числе которых состояли два хранителя и личный секретарь. Результатом проведенной работы стали многотомные издания сборников и описей коллекций, финансирование издания которых, как и все расходы по собирательству, строительству музея и его содержанию, производилось из личных средств собирателя. В целом П.И. Щукин подготовил и издал около 50 работ, посвященных характеристике своей коллекции, которая включала различные источники по истории России XVI-XIX веков, повествовала о жизненном укладе основных сословий страны, и, кроме того, характеризовала искусство стран Востока (Японии, Индии, Турции, Персии). В этих публикациях проявились глубокие знания автора в различных областях истории и искусства. Здесь же в процессе научного описания коллекций впервые была введена музейная составляющая. Она заключалась в фиксации важных комплексных сведений о конкретном памятнике, позволяющих на их основе сформировать научное представление и составить учетную документацию.

Экспозиционное пространство, судя по фотографиям музея П.И. Щукина и воспоминаниям современников, было перенасыщено. Помещение почти полностью заполняли массивные витрины с материалами небольших размеров: эмали, резная кость, миниатюры, серебро, хрусталь, фарфор. Между витринами без подиумов и ограждений находились крупногабаритные предметы, в том числе и мебель. На потолке были закреплены паникадила, а плоскость стен использовалась для экспозиции тканей и живописи. Таким образом, в экспозиционном пространстве невозможно было выделить наиболее существенное, уникальное. Весь представленный ряд памятников воспринимался как собрание равновеликих по своему историческому и художественному значению реликвий, связанных общим происхождением. Наличие в структуре иностранного и восточного разделов

демонстрировало широкий спектр увлечений П.И. Щукина за всю историю его собирательской деятельности что, очевидно, давало возможность проиллюстрировать влияние различных культур на русскую.

Идея иллюстрации русской истории уникальными памятниками материальной культуры является главенствующей для всего собрания П.И. Щукина. Другая ее особенность заключается в бытовой направленности, что было отмечено в 1912 году в Отчете Российского Исторического музея: «Собрание Щукинского музея... характеризует главным образом быт среднего и мелкого боярства и дворянства, купечества, мещанства и крестьянства» [Отчет Российского Исторического музея за 1912 г., 1913, с. 81]. Эта область коллекционирования ранее не была развита, и П.И. Щукин стал ее первооткрывателем.

К 1905 году П.И. Щукин принял решение подарить свой музей городу, оговорив условие, по которому его собрание получало название «Музей Петра Ивановича Щукина» и статус филиала Исторического музея, а сам П.И. Щукин оставался его хранителем и попечителем, продолжая нести все расходы по содержанию музея и пополнению фонда. В апреле 1905 года коллекция, насчитывающая около 24 000 предметов, вошла в состав хранения Исторического музея, получив наименование «Отделение Императорского Российского Исторического музея имени императора Александра III – Музей П.И. Щукина». За свой щедрый дар П.И. Щукин был награжден орденом Станислава 2-й степени и чином действительного статского советника по Министерству народного просвещения. Подобный жест благотворительности был характерным явлением для России начала XX века. Его можно рассматривать в ряду аналогичных акций, связанных с именами А.А. Бахрушина, А.Л. Лосева, П.М. Третьякова и других. Этот шаг для П.И. Щукина был продиктован желанием сохранения своего собрания и соблюдения принципа неделимости, что являлось одной из основных задач собирателя. С этой целью весь музейный комплекс с экспонатами еще при жизни был передан крупнейшему в стране музею как гаранту выполнения чаяний дарителя. Предпочтение, оказанное Историческому музею П.И. Щукиным, не было случайным: ни один другой музей не соответствовал Щукинскому по характеру собраний. Подобно Историческому, являвшемуся «выразителем и отображателем» всех этапов русской истории, музей «Российские древности» по своей сути был созвучен той же идее.

В 1912 году, после смерти П.И. Щукина, его музей был закрыт для осуществления передачи экспонатов в соответствии с завещанием. Этот процесс продлился до 1919 года, вследствие чего после революции 1917 года, кроме Исторического музея, ряд экспонатов, главным образом, книги и иконы, поступил в Оружейную палату, Третьяковскую галерею, в Государственную публичную историческую библиотеку, а также в библиотеку Московской консерватории. Возможно, некоторое количество предметов было выдано и в другие музеи. Об этом говорят документы, находящиеся в Отделе письменных источников Исторического музея (ОПИ ГИМ), связанные с еще одной предполагаемой передачей экспонатов из собрания П.И. Щукина, итоги реализации которой в настоящее время неизвестны. Из них следует, что в 1919 году в Ученую Комиссию Исторического музея из Народного комиссариата по просвещению поступило предложение передать Отделу по делам Музеев и охраны памятников искусства и старины Народного комиссариата по просвещению предметы, находившиеся в помещении бывшего Музея Щукина, согласно прилагаемого списка. «Означенные предметы необходимы в срочном порядке для пополнения бытового Музея в Александринском дворце Нескучного сада» [ОПИ ГИМ, ф. 54, оп. 375, д. 19, л. 74].

В собрании музея «Российские древности» П.И. Щукина среди декоративно-прикладных коллекций имелись и мебельные раритеты. Однако владельцем выделялись лишь несколько разделов – церковный, оружия, тканей, ковров, гобеленов и шпалер, драгоценностей и посуды, игнорируя мебель как самоценную составляющую собрания. Она, наряду с вещами западноевропейской и восточной старины, представляла вспомогательный материал для комплексной иллюстрации определенных явлений в русской истории и искусстве. Тем не менее при

отсутствии целенаправленной идеи, П.И. Щукину удалось сформировать уникальную коллекцию: она была единственной в своем роде, состояла из редчайших памятников русского мебельного дела и полностью соответствовала концепции музея, закрепленной в названии «Российские древности». Осознание значимости этой группы памятников стало возможным после поступления их в Исторический музей и изучения в контексте, с одной стороны, крупной по размеру коллекции, с другой – с точки зрения истории развития этого вида декоративного искусства.

В настоящее время собрание мебели П.И. Щукина находится в составе фонда Отдела дерева и мебели Исторического музея и на сегодняшний день насчитывает 103 единицы. Систематизируя массив предметов, все памятники можно разделить на две группы: русскую и западноевропейскую. Большая часть ныне представленного собрания была сформирована самим владельцем. Однако существует группа артефактов, пополнившая коллекцию после поступления ее в Исторический музей. Это – мебель конца XIX века, которая использовалась в Щукинском музее в качестве музейного оборудования, а также входила в обстановку вспомогательных, в том числе – жилых помещений, находившихся в структуре Музея (гостиная, кабинет, библиотека). По окончании постановки на учет в Историческом музее большинство экспонатов в инвентарном номере получили литеру «щ», свидетельствующую о принадлежности Щукинской коллекции.

Коллекция русской мебели является основной частью Щукинского собрания и насчитывает около 70 памятников и не демонстрирует линии развития русского мебельного искусства. Главным образом, она составлена по принципу приобретения уникальных экспонатов, среди которых сосредоточены наиболее ранние произведения отечественного мебельного искусства. Среди них – кресло XVI века, которое считается самым древним образцом мебельной коллекции Исторического музея, стулья, скамья и столы XVII-XVIII веков, расписные шкафы XVIII века. Кроме того, здесь представлены артефакты, имеющие знаки императорского дома и поэтому являющиеся исключительно важными по своей исторической значимости экспонатами. Так, в декоре ряда памятников запечатлены инициалы императрицы Елизаветы Петровны, императора Павла I, государственные гербы различных периодов.

Небольшая группа европейской мебели конца XVI-начала XIX веков объединяла образцы немецкого, голландского, испанского, английского мебельного искусства. Эти предметы непосредственно связаны с историей русского интерьера, в котором бытовали яркие объекты европейской моды. Знаковый экспонат собрания – треугольное голландское кресло XVII века. Два подобных ему находились в домике Петра I в Саардаме. Вероятно, это сходство стало причиной поступления артефакта в коллекцию как образец типологии мебели, входившей в обиход великого русского императора.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что музей П.И. Щукина «Российские древности» являлся одним из крупнейших частных собраний страны, где были представлены все сферы интересов коллекционера, основным из которых стало приобретение на антикварных ранках России и Европы памятников, связанных с русской историей. В музейной практике П.И. Щукиным одним из первых была реализована методика использования памятников прикладного искусства, часто представляющими собой произведения искусства, как исторического источника.

В экспозиции музея «Российские древности» мебель не была объединена в самостоятельные разделы и демонстрировалась в комплексе с другими материалами, используя историко-генетический метод, который позволял соотнести исторические события страны и личности, наглядно охарактеризовать их индивидуальность. Таким образом, следует констатировать, что коллекция мебели П.И. Щукина формировалась как историко-мемориальная и не выделялась в область специального коллекционирования. Ее основу составляли памятники XVI -XVIII веков отечественного производства, включавшую уникальные объекты древнерусского искусства и предметы, во внешнем облике ряда которых была отражена принадлежность династии Романовых.

Несмотря на незначительную, на первый взгляд, численность в 103 экземпляра, коллекция

мебели П.И. Щукина на момент дарения Историческому музею превышала его собрание, насчитывающее к 1905 году всего 73 единицы хранения. После поступления Щукинского собрания коллекция Исторического музея выросла вдвое, увеличилось количество памятников древнерусского периода, артефактов с ярко выраженным историческим и мемориальным компонентами, в том числе важных для характеристики социального спектра, благодаря приобретению предметов, бытовавших в среде боярства, дворянства, купечества, мещанства и крестьянства. Во многом благодаря собранию П.И. Щукина Государственный исторический музей сегодня стал единственным, коллекция мебели которого располагает памятниками допетровской эпохи. В свою очередь коллекция музея «Российские древности» после поступления в Государственный исторический музей стала доступной для многоаспектной атрибуции в ряду других памятников, отражающих линию развития мебельного искусства, что позволило раскрыть ее новый научный потенциал.

ИСТОЧНИКИ

1. ОПИ ГИМ, Ф. 54. Оп. 375. Д. 19. Л. 74.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бархин Б.Г. Принципы проектирования музейных зданий и Государственный музей истории космонавтики имени К.Э. Циолковского в Калуге // Музейная эстетика и архитектура музеев: сборник статей. – Москва: «Советская Россия», 1972. – С.7-31.
2. Бахрушин А.П. Из записной книжки А.П.Бахрушина. [Кто что собирает]. – Москва: Издание Л.Э.Бухгейма, 1916.
3. Бурыйшкін П.А. Москва купеческая. – Москва: «Высшая школа», 1991.
4. Горбушина Н.В. О семье Щукиных // Щукин П.И. Воспоминания. – Москва: Государственный исторический музей, 1997. – С.253-264.
5. Думова Н. Московские меценаты. – Москва: «Молодая гвардия», 1992.
6. Майстровская М.Т. Музейная экспозиция. Искусство-архитектура-дизайн. Тенденции формирования. Ч. 1. – Москва: Российский институт культурологии, 2002.
7. Отчет Российского Исторического музея за 1912 г. – Москва: Синодальная типография, 1913.
8. Щукин П.И. Воспоминания // Из истории меценатства России. Составитель Н.В. Горбушина. – Москва: Издательский центр Исторического музея, 1997.

SOURCES

1. OPI GIM [Department of written sources of State Historical museum], f. 54, inv. 375, doc. 19, p. 74.

REFERENCES

1. Bakhrushin A.P. *Iz zapisnoj knizhki A.P.Bahrushina. [Kto chto sobiraet]* [From Bakhrushin's notebook. [Who that collects], Moscow, 1916.
2. Barkhin B.G. *Principy proektirovaniya muzejnyh zdaniy i Gosudarstvennyj muzej istorii kosmonavtiki imeni K.E. Ciolkovskogo v Kaluge* [The design Principles of Museum buildings and the state Museum of cosmonautics of Tsiolkovsky in Kaluga] in *Muzejnaya ehstetika i arhitektura muzeev: sbornik statej* [Museum aesthetics and architecture of museums: collection of articles], Moscow, 1972. Pp.7-31.
3. Buryshkin P.A. *Moskva kupecheskaya* [Moscow of tradesman], Moscow, 1991.
4. Dumova N. *Moskovskie mecenaty* [Moscow`s Maecenas], Moscow, 1992.
5. Gorbushina N.V. *O sem'e Shchukinyh* [About Shchukin`s family] in Shchukin P.I. *Vospominaniya* [Shchukin P. I. Memories], Moscow, 1997. Pp.253-264.
6. Maistrovskaya M.T. *Muzejnaya ehkspoziciya. Iskusstvo-arhitektura-dizajn. Tendencii formirovaniya* [Museum`s exposition. Art-architecture-design. Trends of formation]. Part 1, Moscow, 2002.
7. *Otchet Rossijskogo Istoricheskogo muzeya za 1912 g.* [Report of The Russian Historical Museum of 1912], Moscow, 1913.
8. Shchukin P.I. *Vospominaniya* [Memories] in *Iz istorii mecenatstva Rossii* [From the history of maecenas in Russia], Moscow, 1997.